Ася Савельская

Доярка для сурового фермера

романтическая комедия

Ася Савельская

Доярка для сурового фермера

«Автор»
2026

Савельская А.

Доярка для сурового фермера / А. Савельская — «Автор», 2026

После развода я осталась без работы и кофемашины. Зато нашла вакансию доярки!Сто двадцать коров, коза с криминальными наклонностями и невыносимо привлекательный фермер — вот что ждало меня вместо спокойной деревенской жизни.С доением у меня не задалось. Зато я быстро поняла, почему ферма теряет деньги. Осталось объяснить это её упрямому хозяину. И постараться самой не потерять от него голову.

© Савельская А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Руками не трогать! 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Ася Савельская
Доярка для сурового фермера

Глава 1. Руками не трогать!

На собеседование к суровому фермеру я приехала в белых кедах.

Это была моя первая ошибка.

Второй стало заявление, что с животными я умею обращаться. Вообще-то у меня когда-то был хомяк. Прожил почти три года, умер от старости, так что основания считать себя специалистом по животноводству у меня имелись.

Третья ошибка случилась, когда я увидела хозяина фермы. Он стоял возле ворот, скрестив на груди руки, и смотрел на мою машину так, будто я приехала не устраиваться на работу, а конфисковывать его коров.

Высокий. Широкоплечий. Небритый. В выцветшей чёрной футболке, плотно обтягивающей внушительные мышцы, и рабочих брюках.

Лицо такое, словно последний раз он улыбался на собственном крещении. И то исключительно по настоянию родственников.

Я остановилась, опустила стекло и дружелюбно поинтересовалась:

— Скажите, пожалуйста, как проехать на ферму «Сыр-бор»?

— Приехали.

— А где администрация?

— Я.

— А отдел кадров?

— Я.

— А директор?

— Я.

Я задумалась.

— А доярки у вас есть?

Мужчина посмотрел на меня ещё мрачнее.

— Пока нет. Поэтому вы здесь.

Вот тут я впервые усомнилась, что собеседование пройдёт успешно.

Меня зовут Кира, мне тридцать четыре года, и ещё неделю назад я понятия не имела, что такое оператор машинного доения.

Зато я прекрасно знала, что такое сокращение штата, ипотечный платёж и бывший муж, который при разводе забрал кофемашину, потому что «это подарок его мамы». Свекровь, кстати, подарила кофемашину мне.

Но бывшего это совершенно не смущало.

Поэтому, когда подруга прислала объявление «Требуется сотрудница на современную молочную ферму. Обучение. Проживание. Достойная зарплата», я решила, что судьба наконец-то перестала издеваться и предлагает мне свежий воздух, натуральные продукты и отсутствие офисных идиотов.

Последнее оказалось сомнительным уже через пять минут знакомства с работодателем.

— Опыт есть? — спросил он, проводя меня через двор.

— Большой.

— Где работали?

— В торговой компании. Руководила отделом продаж.

Он остановился.

— Коров доили?

— Нет.

— Коз?

— Нет.

— Хотя бы видели, как это делается?

Я задумалась.

— В интернете.

Фермер медленно закрыл глаза.

— Господи.

— Не стоит благодарить его раньше времени, — посоветовала я. — Может, я ещё не подойду.

Он посмотрел на меня.

— Вы уже не подошли.

И пошёл дальше. Я поспешила следом, стараясь не испачкать кеды.

— Подождите! А как же обучение?

— Обучение предусмотрено для людей, которые хотя бы понимают, с какой стороны подходить к корове.

— С безопасной?

Он остановился второй раз. На этот раз надолго. Звали моего потенциального работодателя Тихон Андреевич Громов.

Тридцать восемь лет. Владелец молочной фермы на сто двадцать голов, небольшого сырного производства и характера, от которого, подозреваю, молоко скисало прямо в коровах.

На территории хозяйства имелись два коровника, сыроварня, трактор, несколько работников, огромный пёс по кличке Пирожок и коза Валентина. Последняя появилась внезапно.

Мы как раз проходили мимо хозяйственной постройки, когда что-то небольшое, рогатое и явно настроенное на преступление вылетело из-за угла, врезалось в мою ногу и немедленно попыталось съесть шнурок.

— Ай! — вскрикнула я. — Это что?!

— Валентина.

— Чья?!

— Коза.

— Я вижу, что не бухгалтер!

Тихон наклонился, взял животное за ошейник и оттащил от моей ноги.

— Валя, отстань.

Коза немедленно ткнулась мордой ему в ладонь. Он почесал её между рогами. И вдруг улыбнулся.

Совсем чуть-чуть. Одним уголком рта. Но я успела заметить. Надо же. Значит, лицевые мышцы всё-таки работают.

— Вы ей нравитесь, — сказала я.

— Она всех любит.

Валентина повернулась ко мне и выразительно показала зубы.

— Не всех, — возразила я.

Коза Валентина явно предпочитала его новым сотрудницам. Точнее, потенциальной доярке. Но это, как выяснилось, было ещё не решено.

В коровнике пахло сеном, тёплым молоком и чем-то таким, чему городские парфюмеры пока не придумали красивого названия. Коровы стояли в просторных секциях и задумчиво жевали.

Одна посмотрела на меня с выражением глубочайшего разочарования.

— А это кто? — спросила я.

— Зорька.

— Почему она так смотрит?

— У неё характер.

— Вижу, — кивнула я. — Вы, наверное, родственники.

Тихон Андреевич проигнорировал замечание.

Он показал мне доильную установку, объяснил, как устроено оборудование, что нужно делать до и после доения, зачем проверять чистоту аппаратов и почему нельзя самостоятельно экспериментировать с животными.

Я слушала внимательно. Во-первых, работа была мне действительно нужна. Во-вторых, он красиво двигался.

Вот прямо неприлично красиво. Человек просто снимал рабочие перчатки, а я уже думала о вещах, которые в трудовом договоре обычно не прописывают.

— Понятно? — спросил он.

— Абсолютно.

— Что я сейчас сказал?

— Что нельзя экспериментировать с коровами.

— А до этого?

— Что у вас очень дорогое оборудование.

— А ещё?

— Что меня пока никто не берёт на работу.

Тихон Андреевич посмотрел на меня. Я посмотрела на Тихона Андреевича. Зорька тяжело вздохнула.

Кажется, она была на его стороне.

— Ладно, — произнёс он наконец. — Покажу, как это работает. Но руками ничего не трогайте.

— Я и не собиралась.

Он подошёл к доильной установке, включил демонстрационный режим и начал объяснять, для чего нужны отдельные элементы. Я подошла ближе. Слишком близко.

— Отойдите немного, — сказал он.

— Мешаю?

— Да.

— Чем?

— Присутствием.

Я оскорблённо отступила. И наступила на что-то мягкое. Что-то мягкое возмущённо заблеяло.

Я подпрыгнула, потеряла равновесие, взмахнула руками и с размаху вцепилась в первое, что оказалось поблизости. Первым оказался Тихон Андреевич. Точнее, его футболка.

В результате футболка поехала в сторону, открывая внушительный участок загорелого мужского живота. Я застыла. Он тоже.

Господи.

Это был очень хороший живот. Прямо образцовый. Где-то на государственном уровне такие животы следовало регистрировать как объекты культурного наследия.

— Отпустите, — сухо произнёс Тихон Андреевич.

— Сейчас.

Я продолжала держаться.

— Кира.

— Да?

— Руки.

— А что руки?

— Уберите.

Я посмотрела вниз. Действительно. Как-то неудобно получилось.

— Простите, — сказала я и отпустила футболку. — У вас тут опасное производство.

— У меня тут нормальное производство. Пока вы не приехали.

За спиной снова заблеяла Валентина.

Вот зараза.

Она, оказывается, проскользнула за нами в коровник и теперь наблюдала за происходящим с нескрываемым удовольствием. Через десять минут Тихон Андреевич категорически объявил, что на работу меня не возьмёт.

— Почему?!

— Потому что вы ничего не умеете.

— Я умею работать с клиентами, вести отчётность, организовывать продажи и разбираться с поставщиками.

— Мне нужна доярка.

— А я быстро учусь!

— Вы за десять минут чуть не упали, испугались козы и порвали мне футболку.

— Не порвала, а растянула! И вообще, она вам мала.

Тихон Андреевич нахмурился. Я почувствовала, что сейчас окончательно провалю собеседование.

— Послушайте, — сказала я уже серьёзнее. — Мне действительно нужна эта работа. Я не собираюсь делать вид, будто умею доить коров. Но готова учиться. Сколько потребуется. И за испытательный срок можете платить меньше.

Он молчал.

— Я не боюсь трудностей, — добавила я.

В этот момент Зорька издала протяжный, низкий звук. Кажется, засмеялась. Тихон перевёл на неё взгляд, потом снова на меня.

— Подъём в четыре тридцать.

Я сглотнула.

— Утра?

— Нет. Вечера. Мы тут по ночам доим, чтобы коровы не смущались.

Сарказм.

Отлично. Значит, кроме пресса у него ещё и чувство юмора имеется. Правда, довольно скверное.

— Рабочий день длинный, — продолжил он. — Животные болеют. Оборудование ломается. В выходные коровы тоже хотят есть. Это не офис, где можно выключить компьютер и уйти домой.

— Я понимаю.

— Нет, не понимаете.

Он внимательно посмотрел на мои белые кеды.

— И обувь купите нормальную.

— Куплю.

— Перчатки.

— Куплю.

— Рабочую одежду.

— Куплю.

— И перестаньте постоянно разговаривать.

— Перестала.

Впервые за всё время он усмехнулся. Не широко. Но я заметила.

А потом произнёс:

— Три дня. Испытательных. Работаете только с наставницей. Справитесь — поговорим о договоре.

Я просияла.

— Спасибо! Вы не пожалеете!

— Уже жалею.

Оставался один небольшой вопрос. Жильё. В объявлении было указано, что сотрудникам предоставляется проживание.

Я представила аккуратный деревенский домик, занавески в цветочек, террасу, утренний кофе с видом на луга.

Романтика.

Свежий воздух. Может быть, даже качели.

— Где я буду жить? — поинтересовалась я.

Тихон Андреевич вдруг замолчал. Нехорошее молчание. Так обычно молчат люди, которые только что обнаружили, что обещанная отдельная комната на самом деле занята мешками с комбикормом.

— Есть дом, — сказал он наконец.

— Отдельный?

— Да.

— С удобствами?

— Да.

— Далеко от фермы?

— Рядом.

— И там никто не живёт?

— Я.

Я моргнула.

— Простите?

— Я живу в этом доме.

— А я?

— В свободной комнате. На время испытательного срока.

Я медленно оглядела его. Потом ферму. Потом козу Валентину, которая пристально следила за нашим разговором.

— То есть, — осторожно уточнила я, — вы предлагаете мне жить с вами?

— Я предлагаю комнату.

— В вашем доме?

— Да.

— С вами?

Он вздохнул.

— Нет, с президентом Аргентины. Я же сказал: со мной.

Я задумалась. С одной стороны, проживание с работодателем выглядело весьма сомнительным пунктом трудового договора.

С другой…

Я снова посмотрела на Тихона Андреевич.

Чёрт.

Мама всегда говорила, что излишнее любопытство до добра не доводит. Но мама не видела его пресс...

— Хорошо, — сказала я. — Только у меня есть условия.

Тихон медленно скрестил руки на груди.

— Какие ещё условия?

— Во-первых, у моей комнаты должен быть замок.

— Есть.

— Во-вторых, я не готовлю на всех.

— Я и не просил.

— В-третьих, никаких внезапных визитов в мою спальню.

Его бровь поползла вверх.

— Уверяю вас, Кира, это последнее место, куда я собираюсь заходить.

Ну вот.

И чего он сразу так обидно?

— Прекрасно, — холодно сказала я. — Значит, договорились.

Мы пожали руки. Ладонь у него оказалась большая, тёплая и шершавая. И задержал он мою руку на какую-то лишнюю секунду. Или мне показалось. Потом отпустил.

— И ещё одно, — сказал Тихон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.